
СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

И.Н. Трофимова

Институт социологии
Российская академия наук
ул. Кржижановского, 24/35–5, Москва, Россия

В статье рассматриваются факторы распространения экстремизма среди молодежи, в частности из-за снижения уровня удовлетворенности существующими условиями жизни. Автор акцентирует внимание на том, что уровень удовлетворенности жизнью является комплексным показателем, который отражает как личные ощущения человека, так и объективные стороны жизни. Вместе с тем автор уточняет, что степень удовлетворенности жизнью напрямую не влияет на поведение молодежи в его конформистско-протестном континууме, но отражает характер социальных отношений, уровень материального благополучия, социальные и образовательные успехи и т.п.

В статье приведены результаты исследований, отражающих оценки респондентами различных сфер жизни, уровень доверия молодежи государственным и общественным институтам, а также приоритетные способы решения встающих перед молодыми людьми проблем и возможности молодежи примкнуть к структурам, организациям и движениям, распространяющим в обществе экстремистские идеи и модели поведения.

В заключение автор приходит к выводу, что молодежь удерживает от участия в экстремистских движениях ряд взаимосвязанных факторов, таких как общая политическая апатия и отчужденность населения от участия в каких-либо активных политических, в том числе протестных, действиях; в российском обществе сложилась специфическая структура гражданского действия, в которой доминирует отстраненная заинтересованность в происходящих событиях, но не личное непосредственное участие; большое значение имеют институциональные ограничения, в результате чего экстремизм оказался фактически вне пространства общественной морали.

Ключевые слова: факторы распространения экстремизма, удовлетворенность условиями жизни, молодежь, материальное благополучие.

Для современной России распространение экстремистских настроений среди молодежи является одной из острейших проблем. Экстремизм проявляется прежде всего в отрицании существующих политических и правовых институтов, основополагающих принципов организации политической системы, стремлении к подрыву политической стабильности, низвержению существующей власти и действующих порядков.

Тем не менее было бы упрощением рассматривать молодежный экстремизм как явление исключительно антиобщественной или антигосударственной направленности. Корни экстремизма лежат в особенностях самого общества, поддерживаются определенным контекстом, включая политику, право, административную практику, повседневную жизнь людей. Комплексность и динамизм жизни современного общества во многом объясняют всплеск проявлений экстремистских настроений. Так, события «арабской весны», подъем протестной активности в России в начале 2010-х гг., государственный переворот в Украине в 2014 г. показали, насколько тонкой является грань, отделяющая движение за гражданские права от разрушительных действий радикально настроенных активистов.

Одним из факторов распространения экстремизма среди молодежи является снижение ее общего настроения, в частности, уровень удовлетворенности существующими условиями жизни. Концептуально удовлетворенность жизнью определяется как процесс когнитивного суждения, в котором индивиды оценивают качество своей жизни на основе собственного уникального набора критериев. Несмотря на уникальность, эти когнитивные суждения в основном независимы от непосредственной эмоциональной интерпретации событий индивидом. Более того, по мнению ряда исследователей, они являются скорее коллективной, чем индивидуальной характеристикой [6. С. 196]. Поэтому межстрановые исследования не всегда корректны, когда речь идет о сравнении стран с традиционно коллективистской или, напротив, индивидуальной культурой. В целом удовлетворенность жизнью является комплексным показателем: с одной стороны, он отражает личные самоощущения, с другой – объективные стороны бытия. Так, индекс благополучия детей и молодежи, используемый в США, включает 28 показателей, объединенных в 7 групп: экономическое благополучие семьи, здоровье, поведенческие установки, образовательные успехи, сплоченность местного сообщества, социальные отношения и эмоциональное, духовное самочувствие. Исследование, проведенное в США в период с 1975 по 2004 г., показало, что самый низкий уровень благополучия молодежи был отмечен в 1995 г. [5. С. 4–5]. При этом наиболее негативно оценивались именно социальные отношения и эмоциональное самочувствие. Не случайно 1990-е гг. стали периодом беспрецедентного за последние десятилетия роста молодежной преступности в США.

Степень удовлетворенности жизнью напрямую не влияет на поведение молодежи в его конформистско-протестном континууме, но, безусловно, отражает характер социальных отношений, уровень материального благополучия, социальные и образовательные успехи, конкурентоспособность и т.п.

Как показывают результаты последних социологических опросов, в частности, проведенных Институтом социологии РАН в 2014–2015 гг. по общенациональной репрезентативной выборке [3; 4], молодые люди несколько более оптимистично смотрят на жизнь в современной России. Как «спокойную, нормальную» оценивают нынешнюю ситуацию в России 44% рес-

пондентов в возрасте от 18 до 30 лет, тогда как в возрасте 31–40 лет таковых оказалось 42%, 41–50 лет – 40%, 51–61 лет – 38%, старше 60 лет – 29%. Соответственно, обратная закономерность наблюдается в случае оценок ситуации как «кризисной и напряженной».

Объективными факторами оптимизма молодежи являются особенности ее положения в социально-экономической структуре общества. В силу молодости, а значит, более слабой включенности в повседневные бытовые расходы, молодые респонденты меньше замечают рост цен, изменения в качестве и объеме публичных (например, медицинских) услуг, ухудшение экологии и т.п. По мере взросления уровень социального оптимизма постепенно уменьшается. Переломным можно считать возраст 22 года, когда заканчивается период обучения и начинается взрослая жизнь, полная забот и тревог о завтрашнем дне. В возрасте от 22 до 30 лет доля молодежи, которой не нравится жизнь в современной России, составляет 37%. В эту группу входят не только те, кто не получил хорошего образования. К ним относятся и те, кто в силу различных обстоятельств не смог найти работу или не удовлетворен уровнем заработной платы, не видит перспектив в решении жилищного вопроса.

Более подробное представление о самочувствии молодежи дают оценки состояния отдельных сфер жизни. В целом можно сказать, что здесь негативные оценки сочетаются с позитивными, а в ряде случаев они не отличаются от средних значений по выборке (см. рис. 1).

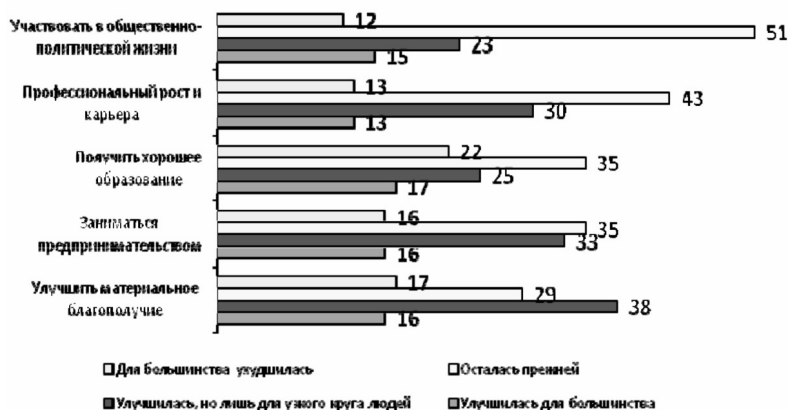

Рис. 1. Мнение молодежи о возможностях..., %

Так, молодежь более позитивно по сравнению с другими возрастными группами оценивает возможности получения хорошего образования, роста материального благополучия, занятия предпринимательской деятельностью, профессионального роста и карьеры, но практически одинаково со старшими поколениями видит возможности участия в общественной и политиче-

ской жизни. Тем не менее когда речь заходит о динамике ситуации применительно к социальному большинству и социальному меньшинству, то оценки молодежи становятся более скептическими. Более трети молодых респондентов считают, что за последние годы ситуация с материальным благополучием граждан и возможностью заниматься предпринимательской деятельностью улучшилась лишь для узкого круга людей – соответственно 38 и 33%, при этом остались прежними возможности профессионального роста (43%) и общественно-политического участия (51%). Обращает на себя внимание и тот факт, что, по мнению 22% респондентов, ситуация с получением хорошего образования ухудшилась для большинства населения.

Это означает, что уровень образования является важнейшим социально-экономическим индикатором положения молодежи. В частности, образование оказывает наибольшее влияние на уровень трудовой занятости наряду с возрастным, гендерным и поселенческим факторами [1. С. 109; 2. С. 144].

Перспектива безработицы угрожает, в первую очередь, сельской молодежи со средним образованием. Уровень безработицы среди молодежи с высшим образованием выше, чем средний уровень среди населения в целом. Это говорит о том, что высшее образование само по себе не гарантирует трудоустройства, но вводит молодых людей в область повышенной конкуренции на «взрослом» рынке труда. Данная ситуация требует пристального внимания как с точки зрения управления качеством образования, так и в связи с перспективами развития рынка труда и общественного производства в целом.

Таким образом, молодые россияне негативно оценивают изменение ситуации именно в связи с оценкой своих стартовых возможностей, к которым относятся прежде всего получение качественного образования, первые шаги в профессиональной сфере и самореализация в общественно-политической жизни.

На фоне социального самочувствия молодых россиян показательным выглядит уровень доверия общественным и политическим институтам. Несмотря на высокий в среднем уровень поддержки населением проводимой государством политики молодежь более скептически относится к большинству публичных институтов (см. табл. 1).

Но при том что структура доверия молодежи публичным институтам соответствует как таковой среди населения в целом, конкретные значения практически по всем позициям оказываются меньшими. Примечательными выглядят цифры, свидетельствующие о низком уровне доверия представительным институтам (политическим партиям, Государственной Думе, Совету Федерации), призванными выражать и защищать интересы различных групп населения, в том числе и молодежи, и органам охраны правопорядка. На данном фоне объяснимым выглядит стремление молодых людей к самостоятельности и независимости – об этом говорит выбор ответов в парных оппозициях (см. табл. 2).

Таблица 1

Уровень доверия молодежи государственным и общественным институтам, %

Уровень доверия	2014 г.		2015 г.	
	В среднем по выборке	Молодежь 18–30 лет	В среднем по выборке	Молодежь 18–30 лет
Президенту РФ	60	53	78	73
Православной церкви	55	47	50	46
Руководителю региона	43	42	43	43
Правительству РФ	43	38	49	47
Телевидению	41	34	38	36
Органам МСУ	32	31	29	30
Общественным и правозащитным организациям	31	30	35	37
Печатным СМИ	32	26	30	29
Полиции, органам ВД	30	26	32	34
Совету Федерации	28	26	30	31
Государственной Думе РФ	25	24	29	30
Политическим партиям	15	15	17	17

Таблица 2

С каким из нижеперечисленных суждений Вы согласны?

Суждение	2014 г.		2015 г.	
	В среднем по выборке	Молодежь 18–30 лет	В среднем по выборке	Молодежь 18–30 лет
I				
1. Я сам могу обеспечить себя и свою семью	44	60	44	58
2. Без поддержки государства мне и моей семье не выжить	56	40	56	42
II				
1. Мне нравятся перемены, жизнь в меняющемся обществе	51	68	49	67
2. Все перемены к худшему	49	32	51	33
III				
1. Человек – сам кузнец своего счастья	51	65	53	65
2. Жизнь человека в большей степени зависит от внешних обстоятельств, чем от его собственных усилий	49	35	46	34
IV				
1. Главное – это инициатива, поиск нового, даже если оказываешься в меньшинстве	49	64	57	73
2. Главное – это уважение сложившихся обычаев, традиций	51	36	43	27
V				
1. Нужно активно бороться за свои интересы и права	65	72	55	67
2. Нужно уметь приспособляться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	35	28	44	32

На первый взгляд, стремление к самостоятельности и социальный оптимизм молодежи должны удерживать ее от увлечения экстремистскими идеями и участия в экстремистских движениях. Однако уже отмеченное неравенство стартовых возможностей и отсутствие институтов, компенсирующих это неравенство, объективно затрудняют социальный лифтинг для молодых людей. Постепенное замещение социального оптимизма социальным пессимизмом начинается примерно с 22 лет, когда выпускники вузов вступают в самостоятельную жизнь и сталкиваются с первыми трудностями, связанными с профессиональной деятельностью, финансовым и материальным обеспечением, решением жилищных и социальных проблем. Именно с этого возраста и примерно до 30 лет происходит «встраивание» молодежи в социально-экономическую и политическую систему общества, и от того, каким будет этот процесс, во многом зависит вероятность распространения в молодежной среде экстремистских идей.

Другая сторона вопроса заключается в наличии способов решения встающих перед молодыми людьми проблем. Как показывают результаты опроса, российская молодежь настроена более решительно в отстаивании своих прав, нежели старшие поколения (см. рис. 2).

Соотношение способов защиты прав у молодежи не отличается от такового среди населения в целом, тем не менее обращают на себя внимание следующие моменты. В частности, положительным моментом видится то, что молодежь отдает приоритет в решении своих проблем судебным инстанциям. В то же время молодежь, пусть и с небольшим перевесом по сравнению со средними показателями, готова включиться в вооруженное сопротивление (5%) и обратиться в криминальные структуры (4%) для защиты своих интересов.

Рис. 2. Способы защиты прав в случае их ущемления (любое число вариантов ответа), %

Кроме того, в противостоянии власти и оппозиции молодежь с большей долей вероятности готова поддержать именно оппозицию. Так, на вопрос, кого Вы готовы поддержать в случае призыва оппозиции выходить на улицу, участвовать в массовых акциях протеста, 17% молодых респондентов высказались в поддержку оппозиции, а в поддержку власти – 15%, тогда как в среднем по выборке в поддержку оппозиции высказались 10%, а в поддержку власти – 21% респондентов.

Другая сторона проблемы заключается в доступности собственно экстремистской среды, т.е. возможности молодежи примкнуть к структурам, организациям и движениям, распространяющим в обществе экстремистские идеи и модели поведения. Анализируя результаты опросов, в целом можно сказать, что молодежь удерживает от участия в экстремистских движениях ряд взаимосвязанных факторов.

Во-первых, речь идет об общей политической апатии и отчужденности населения от участия в каких-либо активных политических, в том числе протестных, действиях. Причем для молодежи данный показатель оказывается даже выше, чем в среднем по выборке. Так, безразличное отношение к людям, принимающим участие в акциях протеста, митингах, демонстрациях, высказали 33% респондентов в возрасте от 18 до 30 лет при среднем значении по выборке 29%.

Во-вторых, в российском обществе сложилась специфическая структура гражданского действия, в которой доминирует отстраненная заинтересованность в происходящих событиях, но не личное непосредственное участие. Треть населения страны одобряют действия участников акций протеста, но не собираются поддерживать их личным участием. Одобрение и опыт личного участия продемонстрировали всего 4% респондентов, причем среди молодежи эта цифра оказалась немногим больше – 5%.

В-третьих, большое значение имеют институциональные ограничения, в результате чего экстремизм оказался фактически вне пространства общественной морали. Даже молодые посетители сети Интернет (78%), где с большей степенью вероятности можно найти экстремистские материалы, отмечают, что распространение экстремистских лозунгов и призывов в интернет-ресурсах недопустимо ни при каких условиях.

Тем не менее экстремистские настроения и установки невозможно вытеснить полностью. Они локализуются в пространстве низкого уровня доверия государственным и общественным институтам, низкой гражданской активности, отчужденности власти от общества и подпитываются неверием людей в завтрашний день, ощущением своего бесправия, снижением уровня социального самочувствия.

Современная молодежь – отнюдь не однородный слой, скорее наоборот. Она чрезвычайно дифференцирована по самым разным признакам, в том числе по доступу к материальным благам, культурным ценностям, возможностям самореализации. Ее сегодня отличают не только стремление к высокому ка-

честву жизни, но и потребность в обретении смысла жизни, ценностной идентификации, возможностей для выражения гражданской позиции. Именно конфликт между идеальным и реальным во многом объясняет увлечение молодежи экстремистскими, радикальными идеями.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Молодежь в России. 2010: стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010.
- [2] Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. М.: Росстат, 2010.
- [3] *Горшков М.К. и др.* Российское общество и вызовы времени. Книга первая / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова; Институт социологии РАН. М.: Весь Мир, 2015.
- [4] *Горшков М.К. и др.* Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / отв. ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2015.
- [5] Child and Youth Well-Being Index (CWI) 1975–2004, with Projections for 2005. A composite index of trends in the well-being of America's children and youth. Durham NC: Duke University, 2006.
- [6] Handbook for working with children and youth: pathway resilience across cultures and contexts / ed. by M. Ungar. L.: Sage, 2005.

REFERENCES

- [1] Molodezh' v Rossii. 2010: stat. sb. / JuNISEF, Rosstat. M.: IIC «Statistika Rossii», 2010.
- [2] Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. 2010: stat. sb. M.: Rosstat, 2010.
- [3] *Gorshkov M.K. i dr.* Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaja / pod red. M.K. Gorshkova, V.V. Petuhova; Institut sociologii RAN. M.: Ves' Mir, 2015.
- [4] *Gorshkov M.K. i dr.* Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga vtoraja / отв. red. M.K. Gorshkova, V.V. Petuhova. M.: Ves' Mir, 2015.
- [5] Child and Youth Well-Being Index (CWI) 1975–2004, with Projections for 2005. A composite index of trends in the well-being of America's children and youth. Durham NC: Duke University, 2006.
- [6] Handbook for working with children and youth: pathway resilience across cultures and contexts / ed. by M. Ungar. L.: Sage, 2005.

SOCIAL WELFARE AS A FACTOR OF PREVENTIVE MEASURES OF EXTREMISM AMONG YOUTHS

Irina N. Trofimova

Institute of Sociology
The Russian Academy of Sciences
Krzhizhanovskogo st., 24/35–5, Moscow, Russia, 117218

The article deals with factors in the spread of extremism among young people, in particular, due to the decrease in the level of satisfaction with existing conditions of life. The author emphasizes the fact that the level of life satisfaction is a comprehensive measure that reflects both personal feelings and objective side of life. The author clarifies that the degree of life satisfaction does not directly affect the behavior of young people in its conformist-protest activities, but reflects the nature of social relations, the level of material well-being, social and educational progress, etc.

In the article the results of studies reflecting the assessment by the respondents of different spheres of life, the level of trust the youth to the state and public institutions, as well as the priority ways of solving challenges facing the young people of the problems and possibilities of young people to join the agencies, organizations, and movements that spread extremist ideas and behaviors.

The author concludes that the youth don't participate in extremist movements because of a number of interrelated factors such as: general political apathy and alienation of the population from participation in any active political, including protest, and action; in the Russian society there are a specific structure of a civil action, dominated by detached interest in the events, but not direct personal participation; institutional constraints have a great importance, that's why extremism is actually outside the space of public morality.

Key words: extremism, satisfaction with living conditions, youth, material well-being.